

**Тенденции нарушения языковой нормы
в вузовских изданиях (на примере изданий УрФУ)**

Аннотация: в статье рассматриваются языковые и речевые ошибки в учебниках, публикуемых в технических университетах. Результатом исследования является статистический анализ различных типов ошибок и их количества, обнаруженных в процессе предварительного редактирования.

Ключевые слова: *языковые ошибки, речевые ошибки, лингвистические нормы, морфологические и синтаксические нормы, правила орфографии и пунктуации.*

**Tendencies of violations of language rules in University publications
(in the publications of UrFU)**

Abstract: this paper discusses language and speech errors in textbooks published in technical universities. Statistical analysis of different types of mistakes and its number found during the pre-publishing editing process is provided as a result.

Key words: *language errors, speech errors, linguistic norms, morphological and syntactic norms, spelling and punctuation rules.*

Языковая норма является объектом изучения исследователей на протяжении длительного времени. Теорию нормы и классификацию языковых норм разрабатывали такие известные ученые, как Р. И. Аванесов, Г. О. Винокур, К. С. Горбачевич, С. И. Ожегов, А. М. Пешковский, Д. Н. Ушаков, Л. В. Щерба [Воронцова, 2011; Загоровская, 2016; Федяева, 2010]. В их трудах дается определение языковой нормы, анализируются особенности языковых норм и рассматриваются их основные признаки. Классическим считается определение, данное С. И. Ожеговым: «Языковая норма – это совокупность наиболее пригодных (“правильных”, “предпочтительных”) для обслуживания общества средств языка, складывающихся как результат отбора языковых элементов (лексических, произносительных, морфологических, синтаксических) из числа сосуществующих, наличествующих, образуемых вновь или извлекаемых из пассивного запаса прошлого в процессе социальной, в широком смысле, оценки этих элементов» [Воронцова, 2011: 22].

В. А. Козырев под языковой нормой понимает «совокупность языковых средств, разрешенных системой языка, и правил употребления, обязательных для всех владеющих литературным языком в определенный период времени» [Козырев, 2009: 49].

Н. Д. Федяева рассматривает языковую норму как характеристику, которая осознается человеком как правильная, обычная и наиболее распространенная [Красиков, 1980: 3].

Таким образом, по мнению ученых, норма является общепризнанной (социально одобренной), общеобязательной и общераспространенной.

К. С. Горбачевич выявляет следующие признаки нормы [Воронцова, 2011]:

- устойчивость, консерватизм;
- распространенность языкового явления;
- авторитет источника.

Л. И. Скворцов считает, что существует два подхода к понятию нормы: таксономический, т. е. классификационный, описательный, и динамический, при котором норма рассматривается как социально-исторически обусловленный результат речевой деятельности, закрепляющей традиционные реализации системы или творящей новые языковые факты в условиях их связи как с потенциальными возможностями системы языка, так и с реализованными образцами.

В отличие от определений нормы, формировавшихся в течение длительного периода, определения нарушения языковой нормы не столь многочисленны. Е. Н. Шабалина под нарушением языковой нормы понимает «деформацию, нарушение традиционной структуры текста и взаимосвязи составляющих ее элементов» [Шабалина, 2010: 162].

Традиционно в отношении письменного текста исследователи выделяют грамматические (морфологические и синтаксические), орфографические, пунктуационные, словообразовательные, лексические и стилистические нормы.

Возможны нарушения «на стыке» норм, когда, например, нарушения стилистической нормы связано с нарушениями других норм. Так, З. Н. Федотова выделяет внутри случаев общего нарушения стилистической нормы четыре группы отклонений: собственно стилистические недочеты речи, лексические ошибки, связанные с выбором слова, морфолого-стилистические и стилистико-синтаксические нарушения языковой нормы [Смирнова, 2001: 110].

Проблема нарушения языковых норм рассматривается учеными также и с точки зрения причинно-следственных связей. Ю. В. Красиков устанавливает психолингвистические причины отклонений от языковой нормы, исследуя ошибки наборщика при работе над художественными текстами [Красиков, 1980]; А. С. Бочкарева и Н. А. Христова изучают влияние нарушений языковой нормы в текстах средств массовой информации на психику человека [Бочкарева, 2014; Хакимова, 2011].

Особенно важным, на наш взгляд, является безукоризненное соблюдение языковой нормы в учебных изданиях, написанных преподавателями вузов, подготовленных к публикации университетскими редакционно-издательскими центрами.

Соблюдение языковых норм является особенно важным при формировании речевой культуры учащихся, поэтому учебное издание (а издательства вузов ориентированы прежде всего на выпуск учебников и учебных пособий) должно являться образцом соблюдения языковых норм, что предъявляет повышенные требования к редактору в плане обеспечения грамотности изложения как составляющей качества издательской продукции.

Между тем рукописи учебных пособий, издаваемых вузом, не свободны от нарушений языковой нормы различных типов. Исследования, посвященные

этой теме, заостряют внимание на нарушения в текстах учебных пособий прежде всего лексической и стилистической языковой нормы. Так, Т. И. Березикова среди недочетов вузовских учебных пособий отмечает нарушения, связанные «с использованием сомнительных понятий и определений (что приводит к ненужной наукообразности, а порой и к дезориентации), с выбором слова, морфолого-стилистические и стилистико-синтаксические нарушения общезыковой нормы в текстах», что свидетельствует «о том, что богатый русский язык как система скудеет, усиливается канцеляризация речи с общей тенденцией формализации языка, активизируется приток иноязычных заимствований, в литературном языке стремятся занять место синтаксически сниженная лексика, неологизмы, слова ограниченной сферы распространения» [Березикова, 2017: 50–51].

Работа по повышению качества текстов учебных изданий требует анализа частотности ошибок различного типа, допускаемых авторами пособий, и выявления наиболее распространенных нарушений языковых норм в современных вузовских изданиях.

Авторами статьи был проведен анализ допущенных нарушений в текстах рукописей учебных пособий в области инженерных наук, переданных в редакционный отдел издательства Уральского федерального университета в 2016 г. Общий объем исследованного материала составил 16 учетно-издательских листов, к анализу принимались ошибки, замеченные и исправленные редактором.

Общий итоговый результат анализа типов выявленных редакторами ошибок можно представить в виде следующей таблицы:

Тип ошибки	Количество ошибок	Процент от общего числа ошибок
Пунктуационная	311	88,6
Грамматическая (морфологическая, синтаксическая)	25	7,1
Орфографическая	11	3,1
Речевая (стилистическая, лексическая)	4	1,2
Всего	351	100

Таким образом, в результате анализа было установлено, что наибольшее количество ошибок возникает вследствие нарушения пунктуационной нормы. Доля пунктуационных ошибок достигает 89 % от общего числа ошибок.

Наименьшее количество ошибок – речевые недочеты: стилистические и лексические.

То, что речевых ошибок меньше всего (они буквально единичны – 4 случая на 16 печатных листов), вероятно, связано с характером текстов – учебных пособий по техническим наукам, в которых преобладают научный стиль речи и профессиональная лексика.

К наиболее частым нарушениям грамматической нормы можно отнести нарушения видо-временного параллелизма глагольных форм (*Возьмем лист кальки размером 23×24 см, кладем его на сетку и делаем центральную и боковую отметки*) и подчинительной связи между частями речи в предложении

(Первые два значения можем принять за равные и, разделив их одну на другую, получим 110).

Наибольшую орфографическую сложность для авторов проанализированных учебных пособий представляет слитное и дефисное написание сложных слов (*шести зонный, двенадцати фазный*) и написания на стыке приставки и корня (*предъидущий*).

Нарушения пунктуационной нормы не просто преобладают, их количество почти в 7,7 раз превышает все остальные вместе взятые.

Подробный анализ позволил выявить три группы ошибок, возникающих вследствие нарушения пунктуационной нормы [Родина, 2011].

К первой группе относятся случаи постановки **лишних знаков пунктуации**. Это самая многочисленная группа ошибок, их доля составляет 75,3 % от общего числа нарушений пунктуационной нормы.

Наиболее часто лишние знаки появляются в следующих случаях:

- при помощи запятой (запятых) обособляется обстоятельство, не требующее выделения (*При нажатии кнопки «1» в левом столбце главной панели прибора[,] вы можете включить или выключить функцию ВРЧ*) – количество подобных случаев достигает 38,6 % от числа нарушений пунктуационной нормы;
- ставится запятая между двумя однородными членами предложения, соединенными одиночным соединительным или разделительным союзом (*Усилия сосредоточены в узком слое[,] и создают однонаправленное движение вдоль внешней поверхности жидкой фазы*) – доля подобных нарушений составляет 25,1 % от количества выделенных редакторами пунктуационных ошибок;
- ставится пунктуационный знак между подлежащим и сказуемым в предложении (*Разложение ее в ряд Фурье[,] дает бесконечную сумму нечетных гармоник*); эта группа ошибок составляет 11,6 % от общего количества пунктуационных ошибок в проанализированных текстах.

Во вторую группу входят случаи **отсутствия знака препинания**, предписанного пунктуационной нормой (18,6 %):

- отсутствует запятая между определяемым словом – существительным и стоящим за ним согласованным распространенным определением (*К фельдшпатидам относятся минералы (нефелин, лейцит, лазурит и др.) близкие к полевым шпатам по структуре*) – доля ошибок данного типа составляет 8,3 %;
- пропущено тире в неполном предложении (*В первом столбце указана глубина отражателя, а во втором соответствующее усиление*); количество таких ошибок составляет 3,1 % от числа пунктуационных ошибок;
- отсутствует выделение вводного слова (*Соответственно петлевые обмотки более технологичны при большом числе проводников в пазу*) – доля подобных ошибок – 3,1 % от всех пунктуационных ошибок;
- отсутствуют тире или запятые, с помощью которых должно выделяться распространенное приложение, относящееся к нарицательному существительному (2,1 % случаев);

- отсутствует запятая, закрывающая придаточное предложение внутри главного (2 % случаев).

В третью группу включены случаи замены одного знака пунктуации другим (6,1 %):

- не выдерживается единство знаков выделения обособленного распространённого приложения – ставятся тире и запятая (*Конструктивная задача – уменьшение величины вылета лобовой части обмотки, становится одной из определяющих*) – 3,9 % случаев;
- между однородными членами предложения запятая заменяется точкой с запятой (*Таких сингоний семь: кубическая – высшая категория; гексагональная, тетрагональная, треугольная – средняя категория; ромбическая, моноклинная, триклинная – низшая категория*) – доля подобных ошибок равна 2,2 %.

Таким образом, среди нарушений пунктуационной нормы преобладают случаи ошибочной постановки лишних знаков препинания. Следует отметить, что данная тенденция характерна не только для текстов учебных пособий, но и для текстов печатных средств массовой информации. Анализируя проблему, Е. М. Хакимова отмечает, что при составлении текста его создатель опирается преимущественно на конструктивный принцип, в соответствии с которым синтаксические конструкции отмечаются пунктуационно с учетом формальных характеристик компонентов, входящих в их состав [Федяева, 2010: 274]. Однако в ряде случаев ученые отмечают влияние так называемого коммуникативного принципа на постановку знаков препинания, когда создатель текста ориентируется на интонацию, которая обусловлена коммуникативной и семантической структурой высказывания (прежде всего это относится к наиболее многочисленной группе нарушений пунктуационной нормы, когда в предложении появляются лишние знаки).

Тем не менее, на наш взгляд, проблема неверной постановки знаков препинания и особенно лишних знаков является следствием двух основных причин – объективной и субъективной. Система русской пунктуации объективно очень сложна. Основным ее принципом является структурный – логический (семантический) и интонационный (коммуникативный) принципы играют факультативную, вспомогательную роль: все пунктограммы апеллируют к представлению о членах предложения и их взаимосвязи в синтаксической структуре. Пунктуационная система полностью базируется на понятиях структурного синтаксиса, поэтому нельзя овладеть нормами пунктуации без знаний в области синтаксиса русского языка. Субъективной же причиной является недостаточное владение знаниями в области русского синтаксиса и, соответственно, пунктуации. Постановка «лишних» знаков свидетельствует прежде всего о том, что автор не может проанализировать предложение с точки зрения его структуры. Таким образом, актуальной проблемой является низкий уровень языковой культуры создателей текстов, связанный с недостаточной языковой подготовкой, а также отсутствие потребности в совершенствовании навыков письменной речи.

Подробный анализ типов и частотности ошибок представляется полезным для создания рекомендаций, адресованных авторам учебных пособий.

Список литературы

1. Березикова Т. И. Формирование языковой компетентности студентов средствами учебного текста / Т. И. Березикова // Педагогический вестник республики Алтай. – 2017. – № 2. – С. 48–53.
2. Бочкарева А. С. Языковая норма и печать / А. С. Бочкарева // Вестн. Вят. гос. гуманит. ун-та. – 2014. – № 8. – С. 89–94.
3. Воронцова Т. А. Культура речи : учеб. пособие / Т. А. Воронцова; Удмурт. гос. ун-т. – Ижевск, 2011. – 141 с.
4. Загоровская О. В. Языковая норма и норма литературного языка как лингвистические понятия / О. В. Загоровская // Изв. Воронеж. гос. пед. ун-та. – 2016. – № 2 (271). – С. 161–165.
5. Козырев В. А. «Шумим, братцы, шумим...»: о министерском приказе, нормативных словарях и речевой практике / В. А. Козырев, В. Д. Черняк // Вестн. Герцен. ун-та. – 2009. – № 10. – С. 48–54.
6. Красиков Ю. В. Теория речевых ошибок / Ю. В. Красиков. – М. : Наука, 1980. – 124 с.
7. Родина И. В. Русское письмо на основе грамматики: учеб. пособие / И. В. Родина. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2011. – 226 с.
8. Смирнова Е. В. Издательская деятельность в современном вузе. Организационные основы и особенности редакционного процесса: учеб.-метод. пособие / Е. В. Смирнова, З. Н. Федотова; Моск. гос. ун-т печати. – М. : Логос, 2001. – 184 с.
9. Федяева Н. Д. Семантика нормы в русском языке: функциональный, категориальный, лингвокультурологический аспекты: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Н. Д. Федяева. – Барнаул, 2010. – 33 с.
10. Хакимова Е. М. О пунктуационных ошибках в текстах современных российских журналистов / Е. М. Хакимова // Вестн. Челяб. гос. ун-та. – 2011. – № 24. – С. 274–276.
11. Христова Н. А. Нарушение языковой нормы в текстах СМИ: влияние на познавательные структуры индивида: дис. ... канд. филол. наук / Н. А. Христова. – М., 2006. – 206 с.
12. Шабалина Е. Н. Нарушение языковой нормы в аспекте художественной коммуникации / Е. Н. Шабалина // Вестн. Челяб. гос. ун-та. – 2010. – № 21. – С. 162–165.